

ПОПУТЧИК

- А позвольте спросить, милостивый государь: вы не статский советник?
Я взглянул в темный угол вагона, откуда раздался этот неожиданный вопрос, и узрел небольшого человечка, одетого в серое пальто. По близорукости и за темнотою в вагоне, я не мог рассмотреть лицо серого господина, плотно укутанное в кашне.

- Нет, я не статский советник. А что?

- Так. Едем мы с вами - наружность ваша показалась мне симпатичною - захотелось завязать разговор: вот я и спросил.

- Почему же именно о чине?

- Потому что... да вы, действительно, не статский советник?

- Помилуйте! Куда мне! - закоснелый титуляшка.

- Ну, очень рад, так как - видите ли: я, как человек искренний, не желаю никаких сближений со статскими советниками.

- За что вы их невзлюбили?

- За то, почтеннейший, что я сам статский советник - и вот уже шестнадцать лет, как мои интересы столь радикально разошлись с интересами моих собратий по сему чину, что, кроме взаимных огорчений, мы друг другу ничего причинить не можем. Но оставим этот вопрос. Куда изволите ехать?

- В Римск.

- А! Это далеко?

- 240 верст от Москвы.

- Гм... жаль, очень жаль...

- Что вы сказали?

- Нет-с, ничего, это я так...

Мы помолчали. Станный собеседник мой беспокойно ерзал на месте, словно хотел сказать что-то и не решался.

- Молодой человек, а, молодой человек! - начал он наконец.

- Что прикажете?

- Повторяю вам: лицо ваше внушило мне с первого взгляда непреодолимую симпатию, и... коль скоро вы не статский советник, я хотел бы оказать вам услугу.

- Очень благодарен.

- Я дам вам чудесный совет, который продлит дни вашей жизни, сохранит вам здоровье, спасет вас от опасности...

- Какой же это совет? Не напиваться допьяна?

- Нет: слезть с поезда на последней станции пред двести семнадцатой верстой...

- Вот тебе раз! Чего ради?! Слезать на совсем неподходящей станции!

- Неподходящей, может быть, зато безопасной.

- От чего?

- От крушения, которому неминуемо подвергнется наш поезд на двести семнадцатой версте.

- Что-о-о!

Господин в сером совершенно серьезно повторил свои слова.

- Вы, конечно, шутите? - сказал я.

- Ничуть. Я, знаете ли, не любил шуток и, когда был в ж... я хочу сказать: когда находился на службе, а в настоящем моем грустном положении совсем уже не до шуток. Крушение будет, непременно.

- Откуда вы знаете?

- На этот вопрос позвольте промолчать.

Станные заявления моего собеседника сбили меня с панталыка: я недоумевал, кто разговаривает со мной - мистификатор, сумасшедший или, чего доброго, в самом деле какой-нибудь злоумышленник, подготовивший катастрофу и, по странному капризу, задумавший исключить меня из числа своих жертв?

- Что же? - прервал он молчание, - слезете?

- Прежде, чем ответить, позвольте спросить: сами вы далеко ли едете?

- Я? Аккуратно до двести семнадцатой версты.

- Значит, вы не боитесь крушения?

- Я ничего не боюсь.

- Вот как! После этого вы просто железный человек.

- Увы! Нет... Когда я был в ж... когда я находился на службе, я был трусом из трусов, но теперь от всех земных перемен мне ни тепло, ни холодно: я ведь, с позволения вашего сказать, покойник.

- Брр... кккка-а-аккк?!?!?!...

- Покойник-с, мертвец, если вам больше нравится, вообще нежить... Не